

- Инло, ты... набрала вес?

Не только императорские наложницы нуждались в том, чтобы снять мерку для новой одежды. Дворцовые служанки не были исключением. Особенно те, которые недавно вошли в императорский дворец, так как они переживали период полового созревания. Через пару месяцев некоторые из них вырастали из своей униформы до такой степени, что рукава их были слишком коротки на несколько дюймов.

Живя на горе, можно было бы питаться вещами с горы. Живя рядом с водой, можно было есть то, что находилось в воде. Отдел вышивки не будет относиться к своим собственным некрасиво. Когда пришло время отмерять и шить новую одежду для дворцовых служанок, группа Вэй Инло заняла приоритетное место.

Обернув мерную ленту вокруг талии Вэй Инло, Момо Чжан нахмурилась.

- Твоя талия стала толще на дюйм. Что ты ела в последнее время?

Вэй Инло не ответила. Цзисян, стоявшая рядом с ней, почувствовал себя оскорблённой за Инло.

- Невозможно. В последнее время старшую сестру Инло тошнило от всего, что бы она ни ела. Старшая сестра уже несколько дней толком не ела!

Момо Чжан пристально посмотрела на девушку, ей не понравилось то, что сказала Цзисян. Затем она со вздохом повернулась к Вэй Инло.

- Эта одежда уже слишком мала для тебя. Прежде чем твоя новая одежда будет сделана, иди и подберите подходящую униформу из кладовой.

- Спасибо, Момо, - сказала Вэй Инло, явно смутившись. Пока все остальные снимали мерки, она вошла в кладовую одна.

В кладовой лежали груды новых рулонов ткани и униформы. Здесь также были старые рулоны одежды и униформы, поскольку жизнь часто была непредсказуемой, и в течение одного дня могло произойти много хороших и плохих вещей. Иногда, когда новый комплект одежды был закончен, человек, для которого он был сделан, уже покинул мир. Иногда, всего за пару коротких месяцев, популярная мода устаревала. Затем эти немодные мундиры и рулоны ткани помещались в кладовую, где их долгое время никто не трогал, а цвет цветочных узоров становился бледным от времени. Некоторые одежды даже начали прорасти плесенью, становясь всё более изодранными... пока, наконец, они больше не могли никому более послужить.

Совсем как женщины в императорском гареме.

Вэй Инло прошла через каждую вешалку для одежды, выбирая форму, которая была зелёного оттенка. Она огляделась в поисках людей, прежде чем снять верхнюю одежду, оставив плотно облегающую внутреннюю одежду. Затем она приготовилась примерить вещи, выбранные девушкой в кладовой

Было трудно скрыть её выпирающий живот только с помощью внутренней одеждой.

На самом деле, этот самый факт не ускользнул от глаз Цзиньсю.

Эта новость дошла до ушей Гугу Фан. Она хлопнула ладонью по столу и встала с улыбкой.

- Вот и хорошо! Теперь это действительно называется ловить вора на месте преступления! Я немедленно сообщу главному управляющему У!

Стоя рядом, Цзиньсю подлила масла в огонь.

- Мы также должны позвать Момо Чжан. Пусть она своими глазами увидит, что за товар на самом деле является её блестящей ученицей!

- Ты всё правильно сказала. Мы должны позвать эту старушку. Посмотрим, осмелится ли она снова вести себя так гордо передо мной! - с губ гугу Фан сорвался холодный смешок. Затем она бросилась искать главного управляющего У.

Это было действительно большое дело. Как только У Шалай услышал новости, он бросил то, чем занимался, и быстро направился в спальню дворцовых служанок.

- Вэй Инло! - он пристально посмотрел на девушку перед собой. - Кто-то доложил, что ты устроила скандал. Ты признаёшь это?

Вэй Инло была одета в зелёную форму, которую она только что надела, и казалась даже более спокойной, чем обычно. Она совершила полную церемонию приветствия У Шалай в надлежащей манере, прежде чем сказать:

- Осмеливаюсь спросить евнуха У, что влечет за собой этот скандал. Кто же этот обвинитель?

- Это я! - Гугу Фан выступила вперёд из толпы. Её взгляд был острым, как нож, пронзая тело Вэй Инло одним ударом за другим. - Я обвиняю тебя в том, что у тебя были отношения с имперским гвардейцем и ты забеременела!

Вэй Инло вздохнула.

- Гугу Фан, я никогда не обижала Вас. Так зачем же Вы выдумываете всё это, чтобы навредить мне?

- Это вовсе не выдуманные или сфабрикованные обвинения. Как только мы проведём расследование, мы всё узнаем! - Гугу Фан повернулась к У Шалаю. - Главный управляющий У, пожалуйста, вызовите опытную пожилую служанку, чтобы она осмотрела это девчонку. Тогда откроется истина!

Видя, как она поклялась в своей правоте, бесстрашно глядя на обвиняемую, У Шалай не мог не нахмурить брови.

Насколько он понимал Гугу Фан, если бы в этом деле не было ни капли правды, она не стала бы раскрывать его всем подряд. И если то, что она сказала, было правдой, то Вэй Инло...

У Шалай не хотел, чтобы это дело росло. Стань это известно большему количеству людей, Вэй Инло потеряла бы своё лицо. На самом деле, даже он, евнух, отвечающий за надзор за всеми дворцовыми служанками, потеряет лицо. Таким образом, У Шалай сказал в лёгкой укоризненной манере:

- Вэй Инло, если ты действительно сделала это, тогда будь честна и дай нам знать. Если ты пройдёшь через проверку, это будет ещё более постыдно.

- Распущенные действия во дворце приведут к смерти рода. Инло дорожит своей жизнью, так как же у неё может быть достаточно мужества, чтобы сделать такую вещь? - Вэй Инло медленно перевела взгляд на Гугу Фан. - Тогда давайте сделаем так, как говорит Гугу Фан, и позовём опытную пожилую служанку. Таким образом, истина будет раскрыта!

Ссора Вэй Инло и Гугу Фан вызвала у У Шалай недоумение. Гугу Фан решила, что дело в шляпе, и её поведение говорило о желании уничтожить Вэй Инло. Но Вэй Инло, казалось, ничего не боялась. Может ли это быть...?

- Хорошо, раз так, - У Шалай мог только сказать: - Пусть кто-нибудь вызовет Момо Янь!

Момо Янь была повитухой.

По её словам, женщина помогла родиться двум поколениям Императоров, трём принцессам и четырём принцам. Правда это или ложь, никто не знал.

Чтобы вызвать её, У Шалай должен был использовать много связей и потратить немного денег. Иначе он не смог бы вызвать сюда такого важного человека.

Но по мнению У Шалай, эти расходы того стоили. Потому что это дело приобрело такой размах, крайне необходимо было найти человека с высокой квалификацией и должностью, чтобы люди

поверили результатам экспертизы.

Конечно, как только она увидит, сколько денег главный управляющий ей даст, есть шанс, что она превратит большие вещи в маленькие, а маленькие – в ничто. Это был бы лучший сценарий развития событий...

Гугу Фан поняла, о чём он думает, и холодно улыбнулась, сказав:

– Гугу Янь, здесь много глаз и ртов. Ваше благородное "Я" должно тщательно изучить девочку. В противном случае в будущем, если эта низкая, дешёвая вещь родит ребёнка через десять месяцев, репутация Вашей Светлости будет разрушена.

– Главный управляющий У, – сказала Вэй Инло, прежде чем взглянуть на Гугу Фан. Затем она снова повернулась к нему. – Хотя я и дворцовая служанка, но из хорошей и чистой семьи. Моя чистая репутация запятнана другими. Если бы это был другой человек, они бы уже бились головой о стену до самой смерти! Обвинители явно хотят заставить меня умереть. Я осмеливаюсь спросить, если окажется, что я невиновна, как будут наказаны обвинители?

– Во дворце есть свои правила. Те, кто поступает безнравственно, будут забиты до смерти палками. Те, кто лжёт сквозь зубы, чтобы обвинить других, будут избиты розгами и выброшены из дворца! Хорошо. Давайте дождёмся результатов проверки! – У Шалай махнул рукой. – Момо Янь, начинайте!

– Юная леди, следуйте за мной, – Момо Янь провела Вэй Инло в маленькую раздевалку.

Окна и дверь были наглухо закрыты. Изнутри не доносилось ни звука. Те, кто стоял перед раздевалкой, ни на йоту не понимали, что происходит за дверью. Они только чувствовали, что осмотр занял много времени. Цзисян расхаживала взад-вперёд. Момо Чжан снова посмотрела на дверь. Гугу Фан беспрестанно постукивала ногой по полу.

Все были в напряжении, пока дверь, застонав, не начала открываться.

---

1. Анлейтер не стал использовать оригинальное название, так как там используется китайская идиома. Но я оставила оригинальное название главы. Оно означает, что секрет, которые не должен был никому стать известен, стал достоянием общественности.